

Основные направления живописного искусства Бориса Щербакова

«Конец сентября» как плесская составляющая волжского цикла художника

(из коллекции Плесского музея-заповедника)

Чурюканова О.В., кан. ист. наук,

ст. науч. сотр. Плесского музея-заповедника

7 апреля 1916 г. в Петрограде родился Борис Щербаков — Народный художник СССР (1986), Лауреат Сталинской премии третьей степени (1952), член корреспондент АХ СССР (1973), член-корреспондент РАХ (1992). Творчество этого замечательного живописца является уникальным явлением в советском - русском искусстве, отразившем, как в зеркале, более полувека исторических перипетий нашего государства.

«Погожим мартовским утром я вновь забрел в мастерскую моего друга художника Бориса Валентиновича Щербакова. Было воскресенье. Тихо... Слышно было, как тикают часы и звенит за окном звонкая капель. Лучи солнца озарили гипсовый слепок головы Аполлона Бельведерского, стеллажи с картинами... Мольберт с начатым холстом, завешанным куском парусины, десятки банок с сотнями кистей — щетинных, колонковых, барсуковых, плоских, как лопатки, и острых, как иглы, - все эти атрибуты, испокон века сопровождающие жизнь любого истинного мастера-живописца...» - такие яркие впечатления оставила в памяти друга художника Сурена Кочаряна мастерская Щербакова. Она располагалась в Большом Черкасском переулке — в самом центре Москвы и была заполнена картинами Бориса Валентиновича, рассказывающими о кажущейся неистребимости богатств природы, о том, что сейчас природа несет невосполнимые потери и что пора уже ограждать родную землю от неразумного потребления этих богатств.

Борис Валентинович Щербаков всю свою творческую жизнь — а это без малого сорок лет — посвятил воспеванию красоты русской природы. Еще в отрочестве ему посчастливилось писать пейзажи рядом с замечательным художником Аркадием Александровичем Рыловым, и благодарный ученик навсегда запомнил завет учителя — правда и красота — сестры. Художнику только надо научиться видеть вечную гармонию природы и трудом добиваться выражения этой красоты.

Борис Щербаков — неустанный труженик: ни одного дня, ни одного часа он не мыслил без работы. Этому свидетельство - бездна полотен, созданных им, десятки сложных исторических и жанровых композиций, десятки портретов, сотни рисунков. Но главное — пейзажи (более тысячи), в которых художник воспевает всю тончайшую гамму нюансов, состояний всех времен года. Один

из лучших пейзажистов первой половины XX в. Аркадий Александрович Рылов, в квартире-мастерской которого в одно время жила семья Щербаковых, стал первым учителем для Бориса: «Когда мне было тринадцать лет, он проводил с нами лето в деревне и тогда впервые обратил внимание на мое увлечение живописью, и с той поры до самой своей смерти в течение одиннадцати лет был моим другом и наставником». Каждый из великолепно выписанных холстов Бориса Щербакова вызывает в памяти поэтические строки из шедевров русской литературы, его картины написаны не только мастерски, с блеском, но и с неповторимым трепетом сердца, который сопровождает рождение только истинных произведений искусства.

Родился Борис Щербаков 7 апреля 1916 г. в Петрограде. Семья жила на Васильевском острове, неподалеку находилась Императорская Академия художеств, вокруг которой располагались многочисленные мастерские художников. Отец Бориса Щербакова – Валентин Семенович Щербаков был учеником И.Е. Репина, в совершенстве владел техникой фресковой живописи. Основным его занятием было исполнение заказов по росписи церквей под руководством архитектора А.В. Щусева. Мать Бориса – Клавдия Прокофьевна преподавала литературу в гимназии.

Первая мировая война, затем Октябрьская революция и Гражданская война полностью перевернули жизнь семьи Щербаковых. Спасаясь от голода, отец перевозит семью в Казань. Вместе с ними едет Николай Иванович Фешин, ближайший друг и коллега В.С. Щербакова. Валентин Семенович много работал в Казанском театре, писал эскизы к декорациям и костюмам к спектаклям. Там, четырехлетний Борис возился с кисточками и красками в мастерской отца, создавая красивые цветные картинки. Живопись впоследствии стала главным делом его жизни, а пока предстояли долгие годы учебы и напряженного труда.

Вернувшись в Петроград, В.С. Щербаков устроился работать на Ломоносовский фарфоровый завод художником. В доме Щербаковых нередко были встречи с известными художниками, поэтами, музыкантами, учеными. Поездки летом на этюды с А.А. Рыловым способствовали формированию взглядов на роль и предназначение искусства, на форму и содержание творчества будущего мастера. Огромную роль сыграли и частые посещения Эрмитажа, где мальчик часами простаивал перед полотнами знаменитых живописцев, изучая колорит и композицию. От отца Борис унаследовал фантастическое трудолюбие: он не выпускал из рук кисть или карандаш, его карманы были забиты блокнотами с зарисовками. Борис очень любил русскую классическую литературу и музыку, смолоду знал наизусть произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, из писателей выделял Л.Н. Толстого и П.И. Мельникова-Печерского.

В 1933 г. Борис Щербаков поступил во Всероссийскую Академию художеств, где его преподавателями стали В.Е. Савинский, И.И. Бродский, В.Н. Яковлев. В 1939 г. Борис Щербаков окончил Академию художеств дипломной работой «Редакция газеты «Правда», год 17-й», которую отправили на Всесоюзную выставку в Москву и воспроизвели в «Огоньке» с положительными отзывами. В эти годы определилось основное направление творчества художника – историческая живопись: значимые события истории России. Борис работает с отцом над росписями храмов в Киеве, ездит на этюды по Волге и в пушкинские места, пишет натюрморты в духе старых мастеров.

Великая Отечественная война круто изменила судьбу художника, с первых же дней войны он был призван в армию - принимал участие в минировании Москвы перед наступлением немцев в 1941 г., затем, в качестве фронтового художника, работал на Западном, Прибалтийском и Ленинградском фронтах - прямо на передовой он писал портреты героев Великой Отечественной войны. Всего было создано более 80 работ, обладающих большой художественной и исторической ценностью. Из армии художника демобилизовали лишь в 1948 г. В послевоенное время, в период с 1945 по 1948 гг. Борис Щербаков пишет групповой портрет Героев Советского Союза – военнослужащих инженерных войск Советской Армии, заканчивает большую картину «Петр I принимает европейских послов в кузнице». Для образа царя позировал А.И. Лактионов – близкий друг и коллега, часто навещавший Щербакова у него дома в Подколокольном переулке.

В послевоенное время художник обращается к тематическим картинам, натюрмортам, портретам, пейзажам, - наверстывает упущенное во время войны. Художник исколесил Молдавию, Урал, Волгу... Летом семья Бориса Валентиновича – любимая супруга Зоя Анатольевна Сорокина (с которой художник прожил 55 лет) и дочка Галина – снимали дачу в подмосковной деревне. Там художник глубоко проникался лирической сущностью пейзажа, находился в постоянном поиске новых состояний, новых средств выражения.

В 1951-1953 гг. Борис Валентинович с группой художников пишет картину «Заседание президиума Академии наук СССР», за которую удостоивается Сталинской премии. В этот период Б. Щербаковым создана галерея портретов выдающихся советских ученых: А.Е. Арбузова, В.В. Виноградова, Н.С. Державина, С.М. Кржижановского, В.А. Обручева, Д.В. Скобельцына и мн. др. В одном из интервью художник говорит: «О выдающихся людях мы часто говорим: интересный человек. Хотя это довольно избитое выражение, но оно точно отражает суть дела, потому что многие люди действительно интересны. Если я приступаю к написанию какого-либо портрета, я неоднократно встречаюсь со своими «моделями», я часами беседую с ними, иногда о каких-либо мелочах. В ходе встреч «тема» моей картины – человек все время

раскрывает себя с разных сторон, составляющих, однако, единое целое. Мне как художнику надо схватить эту многоликость в ее единстве». В своих портретных работах Борис Щербаков донес до нас целую эпоху – ту великую культуру России, силой и мощью которой страна жила в XX в., преодолевая ужасы войны и концлагерей, жестокость режима и тяжесть обыденной жизни.

Друзья особо отмечали великолепное мастерство Щербакова как живописца. Сам Павел Дмитриевич Корин рассказывал о феноменальном знании и умении Бориса Валентиновича, проявленном им при выполнении труднейшего задания. В середине 1950-х гг. Щербакову в группе одиннадцати художников предстояло исполнить ряд копий с шедевров Дрезденской галереи, в том числе «Вирсавия» Рубенса и «Святое семейство» Мантеньи. Работа заняла около двух лет, когда она была окончена и копии выставлены рядом с оригиналами в галерее Дрездена, то тысячные толпы зрителей уходили потрясенными - они не могли отличить повторение от подлинника.

Период с 1950 по 1970 гг. стал очень плодотворным для Бориса Щербакова. Постоянное общение с людьми, составившими гордость России, ее научную и культурную элиту – художниками А.М. Грицаем и А.И. Лактионовым, драматургом Э.В. Брагинским, писателями К.А. Фединым, Е.Н. Пермитиным, поэтами С.А. Васильевым и М.А. Светловым, летчиками И.Н. Кожедубом и А.И. Покрышкиным, врачами А.Н. Бакулевым и Е.И. Чазовым, - заставляло художника внутренне расти, расширять кругозор, накладывало отпечаток на все творчество. В то же время материальное положение семьи было скромным, официальных заказов поступало немного. Очень скромный, работающий человек – Борис Валентинович не продавал, а дарил множество своих работ друзьям и музейным собраниям.

Серия «По памятным местам», начатая в середине 1970-х гг. сделала Щербакова основоположником нового жанра в искусстве – литературного пейзажа. Она включила в себя около 400 произведений. Основная задача, которую ставил перед собой художник, создавая серию – показать отношение великих русских писателей к Родине, к родным местам, передать душевное состояние писателя, его настроение и судьбу. Сам Борис Валентинович рассказывал: «В далеком 1934 году, будучи студентом Академии художеств, отправился я в Михайловское. В то время это был тихий, заброшенный уголок. Сиротливо стоял домик Арины Родионовны в зарослях сирени, фундамент господского дома зарос бурьяном. Сюда приезжали лишь истинные любители Пушкина да ученые ... Так, еще неосознанно, было положено начало моих странствий по литературным местам». 1959 г. оказался решающим для художника в работе над большой пейзажной сьютой, посвященной великим художникам слова.

Первой для поездки была выбрана Ясная Поляна, где художник был не менее 30 раз, жил в пристройке для двора по нескольку месяцев. Там окончательно сложился замысел литературной серии: «в живописных образах показать не просто те или иные мотивы мемориального характера, а картины природы, дающие понятие об Отчизне нашей, как понимали и представляли ее себе замечательные русские писатели».

Затем последовала тургеневская серия картин: Спасское-Лутовиново, Мценск, Орел; пушкинская серия – Михайловское, Тригорское, Петровское, дальнейшее путешествие по следам изгнанника поэта в Молдавию. «В произведениях, письмах, записках Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Толстого мы находим ярко и недвусмысленно выраженное понятие о том, что такое Родина, которую любили они истинно, свято и разумно», - говорил Борис Щербаков. Знакомство с мыслями выдающихся русских писателей, вызванным общением с природой, обогатило представление художника о возможностях пейзажной живописи, убедило в том, что главным героем каждого произведения должна быть правда, без всяких ухищрений и расчетов, но с учетом подлинно профессиональных знаний художником незыблемых законов искусства, основанных на законах природы.

Бесконечные поездки и упорная работа подточили здоровье художника, в 55 лет с ним впервые случился инфаркт. Пока физические возможности были ограничены, и не было возможности выезжать на природу, Борис Валентинович писал натюрморты, сидя в мастерской. Супруга приносила для него букеты цветов – охапки сирени, ветки рябины, незабудки и пионы, колокольчики и розы, разнообразные плоды и даже раков, становясь невольно соавтором живописца. Натюрморты особо удавались художнику: он видел красоту каждого листочка, цветка. Натюрморты раскрывают нам колористический дар мастера, именно с них самоучки делали тысячи копий для продажи, к чему сам автор относился всегда снисходительно.

В 1970-1980-х гг. Щербаков продолжил серию литературных пейзажей, посвященных творчеству М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова и М.А. Шолохова. В середине 1970-х гг. художник создал ряд работ, связанных с памятниками древнерусской архитектуры, который отличается особой поэтичностью и умиротворенностью: Ростов Великий, Кижи, Заонежье – большинство этих работ были проданы за границу.

В 1980-1990-е гг., уже стареющий и тяжело больной художник (сердце работало с помощью кардиостимулятора), много путешествовал, создавая новые циклы, посвященные великой русской реке Волге. С натуры писал небольшие пейзажи, размером примерно 50X70, а дома в мастерской переносил на холст, иногда что-то добавляя или убирая. В эти годы появляются огромные живописные полотна: «Жигули» (1978), «Течет река

Волга» (1985), «Жигули. Молодецкий курган» (1978). В число картин волжской серии вошла и живописная работа «Конец сентября» (1979), из фондов Плесского музея-заповедника. Картина, наполненная светом солнца, представляет собой осенний среднерусский пейзаж. На лугу уже пожелтела и пожухла трава, но кусты и березки разделились в золотисто-желтые наряды, как в стихотворении А.С. Пушкина, особо почитаемого художником: «В багрец и золото одетые леса». Блестит вода, зеленеют красавицы елочки, на небе проблески света... Картина не раз репродуцировалась в каталогах и участвовала в выставках. В апреле 1991 г. работа прошла реставрацию (реставратор – Т.Н. Золотарева, ПГИАХМЗ).

Народный артист РСФСР, друг художника Сурен Кочарян вспоминал: «... на одной из стен студии Щербакова висит небольшой пейзаж. Вглядываюсь. Он бесконечно знаком мне. Широкая золотая река. Напоенный летним закатом воздух. Небольшая церквушка в густой зелени... Плес. Столь близкий каждому, любящему искусство Левитана. – Да, это Плес, - подтверждает художник, отвечая на мой немой вопрос. – Я специально искал ту же точку, то же состояние, которое писал великий живописец. Искал, чтобы изучить, понять тайну левитановского мастерства». Нам, к сожалению, неизвестно количество написанных в Плесе произведений Б.В. Щербакова, и местоположение пейзажа, о котором говорит друг художника, неизвестно, скорее всего – частная коллекция. Это еще одно звено в упоительной по своему лиризму волжской серии, которое без труда узнает каждый, кто бывал в левитановском Плесе – «У Волги. Плес» (1980). Волжский цикл Щербакова по праву можно назвать эпическим, в нем воспета широта и мощь великой русской реки, бескрайние просторы и бесконечное разнообразие русской земли.

Друзья отмечали талант и трудолюбие художника, а зрители высоко ценили искусство Щербакова даже не за виртуозное владение техникой, не за редкую «натуральность», создающую эффект присутствия в его пейзажах, а за то, что в полотнах живописца всегда звучит главная тема – Родина. Картины Щербакова будят в зрителе безотчетное желание вновь и вновь приблизиться к природе, к любимым с детства местам. Выставки, встречи со зрителями, их реакция была очень важна для художника. Он общался и с крестьянами из Ясной Поляны, и с американскими миллионерами братьями Хаммерами, премьер-министрами и сенаторами, японскими домохозяйками и итальянскими фабрикантами, коллекционерами со всего мира и советскими солдатами – мнение каждого из них было одинаково важно для живописца. В 1987 г. в Москве в Манеже прошла персональная выставка, посвященная 70-летию художника, Щербаков получил звание народного художника РСФСР. Более тысячи произведений было выставлено на огромной персональной

выставке в Москве в Манеже в 1991 г., где проявился не только масштаб, но и разнообразие его таланта.

Последние четыре года своей жизни Борис Валентинович тяжело болел, отказывало сердце. Но он продолжал много писать в мастерской, мечтая устроить выставку к 80-летию. Художник скончался 24 июля 1995 г. и был похоронен на Ваганьковском кладбище рядом со своим отцом. Вдова художника решила передать все картины Бориса Валентиновича в дар городу Москве с целью создания мемориального музея-квартиры художника. К сожалению, музея этого до сих пор нет.

В наши дни, когда вопросы защиты и охраны природного наследия приобрели особую актуальность, искусство Бориса Щербакова становится особо значимо и заслуживает признания. А огромное творческое наследие мастера должно принадлежать тем, для кого он прожил всю жизнь и для кого творил.

Литература.

1. С. Кочарян. Художник и природа. Огонек № 15 (2388), 7 апреля, 1973 г. – С. 8.
2. Сурен Кочарян. — М.: Искусство, 1983. — 178 с.
3. Борис Щербаков. Воспоминания. Информация с сайта: Библиотека изобразительных искусств ArtLib. ru
4. Г.Б. Щербакова «Борис Щербаков». Изд-во «Арт-родник», 2004. – 72 с.
5. Борис Щербаков. Чувство Родины.//Огонек № 5 январь 1983 г. – с. 8.
6. Плесский музей-заповедник. «Конец сентября», 1979, к.м., 51X81, ж- 233.
7. Г.Суржанинова. Сто памятных дат. Художественный календарь на 1991 год. М.: Советский художник, 1990.